

AperTO - Archivio Istituzionale Open Access dell'Università di Torino

Summum ius summa iniuria. Ob ideologiceskikh predposylkakh v interpretacii drevnikh tekstov istocnikov

This is a pre print version of the following article:

Original Citation:

Availability:

This version is available <http://hdl.handle.net/2318/122221> since

Publisher:

Peleng

Terms of use:

Open Access

Anyone can freely access the full text of works made available as "Open Access". Works made available under a Creative Commons license can be used according to the terms and conditions of said license. Use of all other works requires consent of the right holder (author or publisher) if not exempted from copyright protection by the applicable law.

(Article begins on next page)

ЕЖЕГОДНИК ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

2007–2009

ЦИВИЛИСТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Выпуск четвертый

*Под редакцией
Б. Л. Хаскельберга,
Д. О. Тузова*

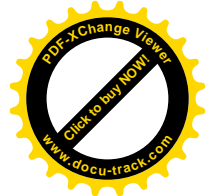
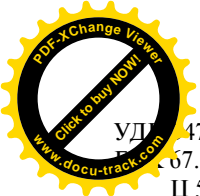
1878

ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПЕДЦНГ

ТОМСК 2010

УДК 347
ББК 67.404
Ц 57

ПОД РЕДАКЦИЕЙ

заслуженного юриста России, доктора юридических наук,
профессора Б. Л. ХАСКЕЛЬБЕРГА;
доктора юридических наук Д. О. ТУЗОВА

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ КОМИТЕТ

заслуженный деятель науки РФ, д.ю.н., проф. М. И. БРАГИНСКИЙ (Москва);
dr hab., проф. В. ВОЛОДКЕВИЧ (Варшава); *dr hab.*, проф. Т. ГЬЯРО (Варшава);
академик Национальной Академии Линчеи (Италия), проф. Р. САККО (Турин);
проф. М. ТАЛАМАНКА (Рим); заслуженный деятель науки РФ, академик РАН,
д.ю.н., проф. Ю. К. ТОЛСТОЙ (Санкт-Петербург)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

к.и.н., доц. А. Д. РУДОКВАС,
д.ю.н. Д. О. ТУЗОВ (отв. секретарь),
д.ю.н., проф. Б. Л. ХАСКЕЛЬБЕРГ (председатель),
к.ю.н., доц. В. М. ЧЕРНОВ

В НАУЧНОМ РЕДАКТИРОВАНИИ ПРИНИМАЛИ УЧАСТИЕ:

Б. Л. Хаскельберг, Д. О. Тузов, А. Д. Рудоквас,
В. М. Будилов, А. Ю. Зезекало, П. Росси, К. П. Татаркина

Выпуск подготовлен при финансовой поддержке Томского филиала Газпромбанка,
Томского государственного университета и Юридического института ТГУ

Редакция выражает искреннюю благодарность управляющему ТФ Газпромбанка
ЕЛЕНЕ ГЕННАДЬЕВНЕ НОВОСЕЛОВОЙ, проректору ТГУ по научной работе
ГРИГОРИЮ ЕФИМОВИЧУ ДУНАЕВСКОМУ, директору ЮИ ТГУ Владимиру
АЛЕКСАНДРОВИЧУ УТКИНУ за поддержку инициативы в издании IV выпуска ЦивИс

Цивилистические исследования: Ежегодник гражданского
права. Вып. IV (2007–2009) / Под ред. Б. Л. Хаскельберга,
Д. О. Тузова. — Томск: Пеленг, 2010. — 447 с.

ISBN 978-5-88630-282-0 (в пер.)

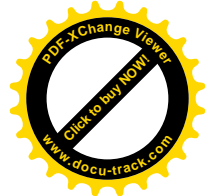
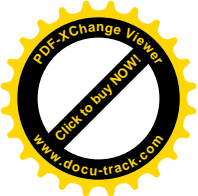
В настоящий выпуск Ежегодника вошли труды, посвященные
современным проблемам российского и зарубежного гражданского
права, истории частного права и цивилистики. В подготовке издания
приняли участие авторы и переводчики из России, Германии, Ита-
лии, Польши, Финляндии.

Издание рассчитано на научных работников, преподавателей ву-
зов, студентов, аспирантов, практикующих юристов и всех тех, чей
круг интересов связан с гражданским правом и его историей.

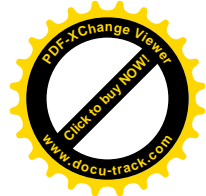
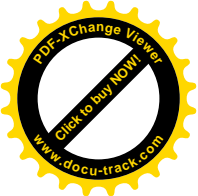
ISBN 978-5-88630-282-0

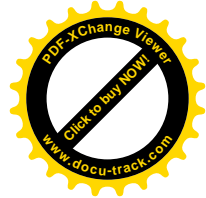
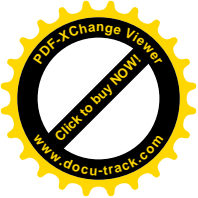
УДК 347
ББК 67.404

© Коллектив авторов и переводчиков, 2010
© Издательство «Пеленг», редподготовка, оформление, 2010

*Светлой памяти
Михаила Исааковича Брагинского
посвящается*

СОДЕРЖАНИЕ

Принятые условные сокращения и обозначения.....	7
---	---

ИСТОРИЯ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА И ЦИВИЛИСТИКИ

ИСТОРИЯ ЧАСТНОГО ПРАВА И ЕВРОПА

Т. ГЬЯРО (Варшава). Европейская история частного права: инструмент унификации права и продукт смешения категорий (<i>пер. с нем. К. В. Гницевича</i>)	10
--	----

ЦИВИЛИСТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ В СВЕТЕ РОМАНИСТИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ

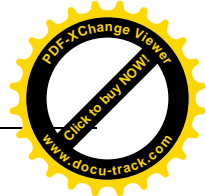
Ф. ЛОНШАН ДЕ БЕРЬЕ (Краков). <i>Summum ius summa iniuria</i> . Об идеологических предпосылках в интерпретации древних текстов источников (<i>пер. с польск. Д. О. Тузова</i>)	58
Д. О. ТУЗОВ (Томск). Ничтожность <i>per legem</i> в римском праве: гипотеза на тему <i>leges perfectae</i> (<i>авторский пер. с итал.</i>)	74

ЦИВИЛИСТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ И ОПЫТ РУССКОГО ПРАВА

Б. Л. ХАСКЕЛЬБЕРГ (Томск). О виндикации имущества, приобретенного от несобственника: законодательство, судебная практика, доктрина дореволюционной России (краткий очерк)	117
А. С. КАРЦОВ (Санкт-Петербург). К вопросу о правотворческой деятельности Правительствующего Сената: проблема «права участия частного» (<i>окончание</i>)	136

ПРОБЛЕМЫ МЕТОДОЛОГИИ И ЭТИКИ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Е. Г. КОМИССАРОВА (Тюмень). О методологии в цивилистическом познании.....	196
В. М. БУДИЛОВ (Берлин). Недобросовестная научная практика в правоведении: этические и правовые проблемы	212

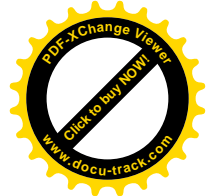
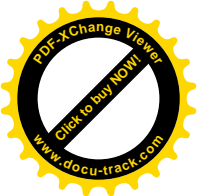

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

Б. Л. ХАСКЕЛЬБЕРГ (Томск). Правовая природа и значение государственной регистрации права собственности на недвижимое имущество	250
В. М. ЧЕРНОВ (Томск). О правовом положении члена семьи нанимателя жилого помещения	305
А. Ю. ЗЕЗЕКАЛО (Томск). Существенность заблуждения в мотивах сделки: формирование европейской доктрины и позиция российского правопорядка	314

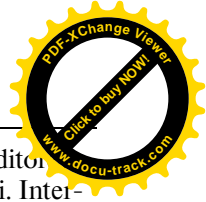
ЗАРУБЕЖНОЕ И СРАВНИТЕЛЬНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

Р. САККО (Турин). Истинные и ложные проблемы сравнительного права (<i>окончание; пер. с итал. Д. О. Тузова</i>)	336
П. ГРЁШЛЕР (Майнц). Защита права собственности в Германии: теория и практика (<i>пер. с нем. А. Ю. Зезекало</i>)	372
Р. ЦИММЕРМАН (Гамбург). Новый немецкий закон о давности и глава XIV Принципов европейского контрактного права (<i>окончание; пер. с англ. А. Д. Рудокваса</i>)	403
В. Г. ОРЛОВ (Хельсинки). Особенности скандинавского договорного права (<i>окончание</i>)	425
Indice. Inhalt. Contents	443

ПРИНЯТЫЕ УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ И ОБОЗНАЧЕНИЯ

ГК	– Гражданский кодекс Российской Федерации (если из контекста не следует иное)
ABGB	– Allgemeines Bürgerliches Gesetzbuch, Общее Австрийское гражданское уложение 1811 г.
BGB	– Bürgerliches Gesetzbuch, Германское гражданское уложение 1896 г.
Code civil, Code Napoléon	– Гражданский кодекс Франции 1804 г.
Вестник ВАС РФ	– Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации
ВГП	– Вестник гражданского права
ЖГУП	– Журнал гражданского и уголовного права
ЖМЮ	– Журнал министерства юстиции
ЖРП	– Журнал российского права
РЮ	– Российская юстиция
СПП	– Советское государство и право
ХиП	– Хозяйство и право
ЦЗ	– Цивилистические записки: Межвузовский сборник научных трудов (Екатеринбург, Институт частного права)
ЦивИс	– Цивилистические исследования: Ежегодник гражданского права / Под ред. Б. Л. Хаскельберга, Д. О. Тузова (Томский государственный университет)
ЮВ	– Юридический вестник
ЮГ	– Юридическая газета
AcP	– Archiv für die civilistische Praxis
ARSP	– Archiv für Rechts- und Sozialphilosophie
BIDR	– Bulletino dell'Istituto di diritto romano «Vittorio Scialoja» (Università di Roma «La Sapienza»)

Index

Ius commune

JZ

NJW

NDI

RabelsZ

RDC

RIDA

RIDC

RJ

SDHI

TR

ZEuP

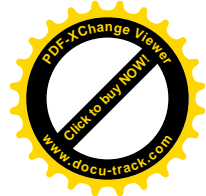
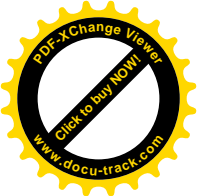
ZNR

ZSS

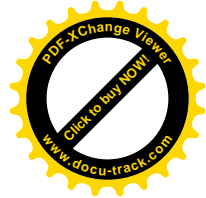
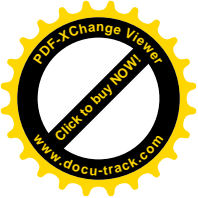
- Enciclopedia del Diritto (Milano, Giuffrè editori)
- Index. Quaderni camerti di studi romanistici. International Survey of Roman Law
- Ius commune. Zeitschrift für Europäische Rechtsgeschichte
- Juristenzeitung
- Neue Juristische Wochenschrift
- Novissimo Digesto Italiano (Torino, Utet)
- Rabels Zeitschrift für ausländisches und internationales Privatrecht
- Rivista di diritto civile
- Revue internationale des droits de l'antiquité
- Revue internationale de droit comparé
- Rechtshistorisches Journal
- Studia et documenta historiae et iuris (Pontificium institutum utriusque iuris, Facultas iuris civilis)
- The Legal History Review / Tijdschrift voor Rechtsgeschiedenis / Revue d'Histoire du Droit
- Zeitschrift für Europäisches Privatrecht
- Zeitschrift für neuere Rechtsgeschichte
- Zeitschrift der Savigny-Schiftung für Rechtsgeschichte. Romanistische Abteilung

[]

- (в авторских текстах и источниках) обозначение слов и выражений, отсутствующих в переводимых текстах и добавленных переводчиками или редакторами в необходимых случаях для правильного понимания смысла текста.
- (в цитатах) обозначение границ абзацев в цитируемом тексте.

ИСТОРИЯ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА И ЦИВИЛИСТИКИ

ЦИВИЛИСТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ В СВЕТЕ РОМАНИСТИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ

Ф. ЛОНШАН ДЕ БЕРЬЕ*

SUMMUM IUS SUMMA INIURIA. ОБ ИДЕОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕДПОСЫЛКАХ В ИНТЕРПРЕТАЦИИ ДРЕВНИХ ТЕКСТОВ ИСТОЧНИКОВ**

*I. Выбор примера — II. Свидетельство источников —
III. Критерий борьбы классов — IV. Кантовские инспирации —
V. Вопрос нынешнего поколения исследователей*

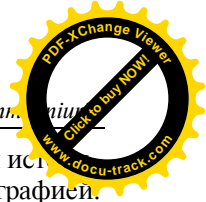
И. ВЫБОР ПРИМЕРА

Наиболее обширный из до сих пор появившихся трудов на тему знаменитого и нередко повторяемого также и сегодня римского выражения «*summum ius summa iniuria*» был опубликован в 1926 г. выдающимся немецким филологом-классиком Иоганнесом Штруксом¹. Он снабдил его подзаголовком: «Глава из истории *interpretatio iuris*». Во введении к опубликованному тремя годами позже итальянскому переводу профессор римского права Сальваторе Риккобона не без эмоционального подъема писал: «На фоне такого разброда современной критики и современной науки Штрукс совершил дело восстано-

* Лоншан де Берье Францишек (*Longchamps de Bériér, Franciszek*) — ксендз, доктор юридических наук (*dr hab.*), профессор, заведующий кафедрой римского права Ягеллонского университета (Краков, Польша).

** Перевод с польского, а также (если иное не указано в примечаниях) — использованных в статье фрагментов источников — с латыни выполнен докт. юрид. наук Д. О. Тузовым по представленной автором рукописи.

¹ *Stroux J. Summum ius summa iniuria. Ein Kapitel aus der Geschichte der interpretatio iuris* // [Festschrift P. Speiser—Sarasin. Leipzig; Berlin, 1926. S. 5—46=] *Römische Rechtswissenschaft und Rhetorik*. Potsdam, 1949. S. 7—66.

...ия правды и справедливости. Никто не сделал столько для истинно-правовой и истинно-человеческой истины, сколько сделал он этой короткой монографией. *Fremant omnes licet*^{*}, я скажу то, что чувствую: эта монография имеет для познания развития римского права большую ценность, чем вся масса критических работ за последние 30 лет»². Трудно удивляться энтузиазму романиста, ибо труд филолога-классика давал очередной аргумент, обращенный против растущего интерполяционизма. Действительно, как представляется, это течение в науке римского права имело, без сомнения, весьма сильную идеологическую подоплеку.

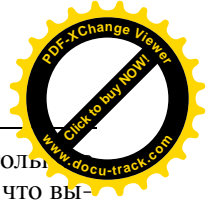
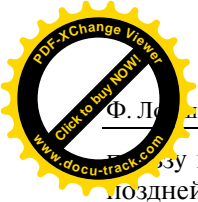
Обращая внимание на то, что у догматики частного права бывали в отдельные эпохи свои симпатии и антипатии, Тео Майер-Мали напомнил в контексте изречения «*summum ius summa iniuria*», что с начала XIX в. вплоть до второй половины XX в. над нею тяготел скептицизм относительно правового значения справедливости³. Многие амбициозные романисты старались хорошо ориентироваться в направлениях частнопредметной догматики того времени и учитывать появляющиеся в ней новые тенденции в своей критике древних источников. Трудно, таким образом, удивляться тому, что модный тогда отход от учения естественного права начал соответствовать растущей в критике текста подозрительности к утверждениям римских юристов, имеющим естественно-правовую окраску⁴. Так, например, представители интерполяционизма признали плодом византийской мысли — против чего открыто выступал С. Риккобона — триумф *aequitas* над *ius strictum*, а также допущение любых решений, основывающихся на *voluntas*, воспринимаемой как противоположность *verba*. Лишь профессорам школы в Бейруте было приписано решающее большинство теоретических, доктринальных и систематических элементов, которые можно было бы указать в *Corpus iuris civilis*. Для С. Риккобона выводы, содержащиеся в работе И. Штрукса под названием «*Summum ius summa iniuria*», представились тем ценнее, что доказывали влияние учения греческих риториков и доктрины Аристотеля на римскую правовую мысль, а это говорило в

^{*} Пусть все шумят (ропшут) (лат.). — Прим. пер.

² Riccobono S. Prefazione // Stroux G. *Summum ius summa iniuria*. Un capitolo concernente la storia della *interpretatio iuris* // Annali del Seminario Giuridico della Università di Palermo. 12 (1929). P. 642.

³ Mayer-Maly Th. *Summum ius summa iniuria* // Studi in memoria di Giambattista Impallomeni. Milano, 1999. S. 338.

⁴ Ibidem.

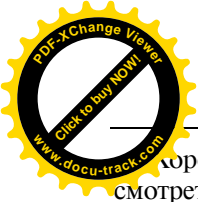

...изу нового открытия дискуссии о значении *aequitas* не только в позднейшем римском праве. Следует при этом иметь в виду, что выдающемуся итальянскому романисту было вместе с тем более важно показать развитие права от классической юриспруденции до Юстиниана, чем сопоставить два искусственно выделенных периода римского права — классический и юстиниановский⁵. С исследовательской точки зрения, интерполяционистская критика начала уже исчерпывать свой внутренний потенциал, в некоторых случаях становясь даже собственной карикатурой⁶. И. Штрукс своим трудом создал, следовательно, возможность научного противостояния тенденциям идеологизированной интерпретации античных текстов. Он позволил взглянуть на сохранившиеся в источниках формулировки сквозь призму широко понимаемого культурного и языкового контекста, а значит, как бы исключая какое-либо влияние идеологии, и лишь на этой основе прийти к разгадке того, какие значения на самом деле приписывались им в древности. Его теории, подкрепленные проведенными таким путем исследованиями, могли служить для опровержения слишком далеко идущих интерполяционистских воззрений и для того, чтобы положить начало изучению источников, предпосылкой которого является отсутствие идеологических предпосылок.

Вышеприведенные замечания сделаны, однако, не для дискредитации тех идеологических предпосылок, которые могут пролить новый свет на изучаемые тексты, особенно тогда, когда сохранившиеся до наших времен античные свидетельства оказываются слишком фрагментарными, чтобы дать ответ на большинство вопросов, рождающихся в ходе их анализа. Однако принятый интерпретативный ключ всегда должен быть четко определенным. Ибо, стремясь к пониманию содержания источника, надлежит тщательно отграничивать то, что непосредственно из него вытекает, от того, что ему возможно лишь приписать. И именно в этом последнем случае необходимо обязательно указывать, откуда черпается вдохновение, а также какие выдвигаются тезисы, в обоснование которых источник затем привлекается.

⁵ Riccobono S. Op. cit. P. 641. Cp., напр.: Dajczak W. Die Wendung *bona fides* im Schuldrecht der römischen Kaiserkonstitutionen // OIR. 6 (2000). S. 26–27; Longchamps de Bérier F. Nadużycie prawa w świetle rzymskiego prawa prywatnego. Wrocław, 2004. S. 228–229.

⁶ Cp.: Kupiszewski H. Prawo rzymskie a współczesność. Warszawa, 1988. S. 81–82.

хорошую возможность для того, чтобы более внимательно смотреть отмеченный вопрос, предоставляет история понимания в течение прошлого столетия притягательно звучащего изречения «*summum ius summa iniuria*». Происходит оно из произведений Цицерона — Cic. *off.* 1, 33. Согласно С. Риккобона, в этой формулировке «римский гений, соединенный с мощью языка, высек в одном лапидарном выражении вечную истину»⁷. Ранее столь же помпезно выражался И. Штрукс: «римский гений и язык римлян объединились здесь, дабы дать повсеместно воспринятому родом человеческим опыту выражение, убеждающая сила которого является чем-то непреклонным, учитывая очевидную смысловую насыщенность антитезы, свободной от любых языковых, доказательных или иллюстративных добавок»⁸. Франц Виакер в «*summum ius summa iniuria*» видел познавательный аспект на уровне разговорного языка, выражающий простую мудрость людей, сведущих в праве. Тем не менее он подчеркивал, что эта формулировка никогда не входила в юридико-технический язык древних⁹.

Для настоящих рассуждений «*summum ius summa iniuria*» представляется исключительно полезным *dictum*'ом. Оно составляет не столько результат интеллектуальной рефлексии о праве, сколько сжатое суммирование опыта. Слова, цитированные Цицероном простым, но вместе с тем необычайно выразительным образом, дают выражение всеобщему убеждению, что право перерождается в свою противоположность, когда ригоризм в осуществлении правомочия перестает считаться с общественным контекстом. Ясность мастерски выраженной римлянами сути позволяет, следовательно, легче рассмотреть интерпретации «*summum ius summa iniuria*», опирающиеся на различные предпосылки.

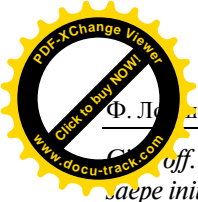
II. СВИДЕТЕЛЬСТВО ИСТОЧНИКОВ

Обсуждаемая формулировка в течение более чем двух тысяч лет повторялась за Цицероном, который в труде *De officiis* отмечал:

⁷ Riccobono S. Op. cit. P. 639.

⁸ Stroux J. Op. cit. S. 647.

⁹ Wieacker F. Römische Rechtsgeschichte. Bd. 1. München, 1988. S. 592–593.

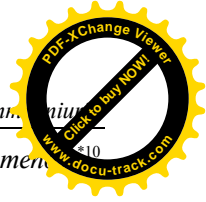

off. 1, 33: *Existunt etiam saepe iniuriae calumnia quadam et nimis callida sed malitiosa iuris interpretatione. Ex quo illud 'summum ius summa iniuria' factum est iam tritum sermone proverbium. Quo in genere etiam in republica multa peccantur, ut ille qui, cum triginta dierum essent cum hoste indutiae factae, noctu populabatur agros, quod dierum essent pactae, non noctium indutiae. Ne noster quidem probandus, si verum est Q. Fabium Labeonem seu quem alium (nihil enim habeo praeter auditum), arbitrum Nolanis et Neapolitanis de finibus a senatu datum, cum ad locum venisset, cum utrisque separatim locutum, ne cupide quid agerent, ne appetenter, atque ut regredi quam progredi mallent. Id cum utrique fecissent, aliquantum agri in medio relictum est. Itaque illorum fines sic ut ipsi dixerant terminavit, in medio relictum quod erat populo Romano adiudicavit. Decipere hoc quidem est, non iudicare. Quocirca in omni est re fugienda talis sollertia.*

Противозакония часто совершаются в связи, так сказать, с извращением права и в связи с его не в меру тонким, но злым толкованием. Вот почему выражение: «Высший закон — высшее противозаконие» — уже стало избитой поговоркой. Много таких проступков совершается и в делах государственных; так поступил тот, кто, заключив перемирие с врагом на тридцать дней, по ночам опустошал его земли, так как заключенное перемирие будто бы относилось к дневному, но не к ночному времени. Не заслуживает одобрения также и наш соотечественник Квинт Фабий Лабейон, если верно, что он или кто-то другой (ведь я говорю только на основании слухов), которого сенат назначил арбитром по проведению границ между Нолой и Неаполем, прибыв на место, убеждал отдельно обе стороны не проявлять жадности, не требовать лишнего и лучше отказаться от своего, чем пожелать чужого. Когда обе стороны исполнили это, между их землями осталась значительная полоса земли. Лабейон провел их границы так, как они сами указали; то, что осталось между их землями, он признал владениями римского народа. Это значит обмануть, а не рассудить. Поэтому во всяком деле надо избегать подобной изобретательности*.

Как видно, уже во времена Арпината лапидарное утверждение стало пословицей (*proverbium*, *пароцциа*, *ein Sprichwort*, *un modo di dire*), что подтверждало бы тезис, согласно которому оно являлось выражением всеобщего опыта. О том, что оно было уже давно известно, сви-

* Перевод цит. по: Цицерон. О старости. О дружбе. Об обязанностях / Пер. с лат. В. О. Горенштейн. М.: Наука, 1993. С. 66). — *Прим. пер.*

льствует, впрочем, фрагмент комедии «*Heautontimoroumenos*» Теренция, жившего в первой половине II века до н. э.

Тер. *Heaut.* 787–798:

*[Syrus] ceterum equidem istuc, Chreme,
aequi bonique facio. [Chremes] atqui quam maxime
volo te dare operam ut fiat, verum alia via.
[Syrus] fiat, quaeratur aliquid. sed illud quod tibi
dixi de argento quod ista debet Bacchidi,
id nunc reddendumst illi: neque tu scilicet
illuc confugies: “quid mea? num mihi datumst?
num iussi? num illa oppignerare filiam
meam me invito potuit?” verum illud, Chreme,
dicunt: “ius summum saepe summast malitia”.
[Chremes] haud faciam. [Syrus] immo aliis si licet, tibi non licet:
omnes te in lauta et bene acta parte putant.*

Сир. Делать нечего:

Что ты решил, то мне закон.

Хремет. Нет, очень я

Хочу, чтоб ты доделал, но иным путем.

Сир. Пусть так. Другое что-нибудь придумаем.

А что тебе про деньги я сказал, про те,

Которые она должна Вакхиде, то

Вот их необходимо ей вернуть теперь.

Не станешь же пустыми отговорками

Отделываться: «Мне, мол, что до этого?

Мне, что ль, давали? Я ли так приказывал?

Имела разве право, не спросив меня,

Старуха дочь закладывать?» Но верная

У нас на это есть одна пословица:

«Злу высшему равна законность высшая».

Хремет. Не дам.

Сир. Другому можно, а тебе нельзя;

Тебя считают очень состоятельным,

Твои дела блестящими**.

* «Сам себе палач» (*греч.*) или — как озаглавлена эта комедия в опубликованном русском переводе — «Самоистязатель» (см.: *Теренций. Комедии* / Пер. с лат. А. Артюшкова. Комментар. В. Ярхо. М.: Искусство, 1988). — *Прим. пер.*

¹⁰ Самой знаменитой цитатой из нее является, конечно «*homo sum, humani nil a me alienum puto*» («я человек, и полагаю, что ничто человеческое мне не чуждо»). — *Прим. пер.*) (Тер. *Heaut.* 77).

** Перевод цит. по: *Теренций. Комедии...* С. 140. — *Прим. пер.*

азнница в переданном Цицероном и Теренцием сводится единственно к тому, что в сценическом тексте вместо «*iniuria*» (обида, противоправность, несправедливость) появилась «*malitia*» (коварство, злодейство). В несколько ином виде сохранилось то же самое *proverbium* в «*De re rustica*» Колумеллы, жившего на сто лет позже Арпината. Упомяная о *dictum*, вместо «*iniuria*» он вставил слово «*crux*» (мука, страдание, пытка).

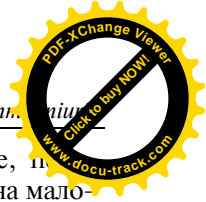
Colum. *Rust.* 1, 7, 2: *Sed nec dominus in unaquaque re, cui colonum obligaverit, tenax esse iuris sui debet, sicut in diebus pecuniarum, ut lignis et ceteris parvis accessionibus exigendis, quarum cura maiorem molestiam quam impensam rusticis adfert; nec sane est vindicandum nobis quicquid licet, nam summum ius antiqui summam putabant crucem. Nec rursus in totum remittendum, quoniam 'vel optima nomina non appellando fieri mala' faenerator Alfius dixisse verissime fertur.*

Но и господин не должен упорствовать в своем праве во всяком деле, в котором он обязал колона, как, например, в сроках платежей или в требовании дров и прочих мелких дополнительных предоставлений, забота о которых доставляет крестьянам больше беспокойств, чем издержек; и неразумно требовать все, что только можно, ведь величайшее право древние считали величайшей мукой. Нельзя, с другой стороны, во всем и спускать, ибо, как передают, ростовщик Альфий совершенно правильно говорил, что «даже наилучшие долговые требования без напоминаний становятся плохими».

Святой же Иероним вернулся к версии, известной от Теренция. *Proverbium* появляется в конце описания чудесного спасения женщины из Верцелл, которую супруг ложно обвинил в прелюбодеянии. После того, как она была подвергнута пыткам, ее неоднократно пытались предать смертной казни — каждый раз безрезультатно.

Hier. *Epist.* 1, 14: *Tali invidia carnifice confuso clam domi mulier focilatur et, ne forte creber ad ecclesiam medici commeatus suspicionis panderet viam, cum quibusdam virginibus ad secretiorem villulam secto*

После того как изверг был смущен таким бесчестьем, женщина дома тайком выздоравливает и, чтобы частое посещение врачом церкви случайно не вызвало подозрений, остригши волосы, переезжает с несколькими девицами на более удаленную

transmittitur. ibi paulatim virili habitu veste mutata in cicatricem vulnus obducitur. et — o vere *‘ius summum summa malitia!’* — post tanta miracula adhuc saeviunt leges.

небольшую виллу. Там у нее, одетой в мужскую одежду, рана малопомалу зарубцовывается. И — о, воистину: «величайшее право [есть] величайшее зло!» — после столь великих чудес все еще свирепствуют законы.

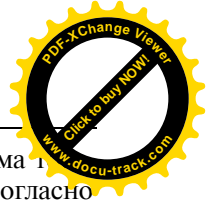
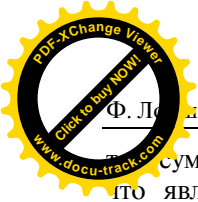
Сохранившиеся до нашего времени версии обсуждаемого изречения лишь незначительно разнятся между собой. Согласно *communis opinio doctorum*, выраженная в них мысль не находит своего греческого соответствия и нет оснований для указания здесь на какие-либо греческие влияния¹¹. Цитированные тексты свидетельствуют о древнем происхождении убеждения, что право, доведенное до крайности, перерождается в свою противоположность. В этом должны были отдавать себе отчет по крайней мере во времена Теренция, однако, возможно, и значительно ранее. Проявления общественного сознания римлян отмечены Цицероном, Колумеллой и св. Иеронимом; по видимому, следовательно, приведенное ими *dictum* составляло элемент широко понимаемой правовой культуры на протяжении целых столетий истории Рима.

III. КРИТЕРИЙ БОРЬБЫ КЛАССОВ

Знаменательную интерпретацию обсуждаемого *proverbium* представил Антонио Каркатерра. Он предположил — и, к счастью, сразу же это обозначил¹², — что оно составляет результат болезненного социального опыта борьбы классов. У Теренция это должно быть тем более очевидным, что комедиограф был вольноотпущенником, а фразе, содержащую упоминание *«ius summum saepe summast malitia»*, вложил в уста раба. Что она в них должна была в действительности означать? По мнению итальянского исследователя, *«summum ius»* следует понимать как «право в высшей степени» или также «право высших»,

¹¹ Carcaterra A. *Ius summum saepe summast malitia* // Studi E. Volterra. IV. Milano, 1971. P. 640–646; Waldstein W. *Aequitas und summum ius* // Tradition und Fortentwicklung im Recht. Festschrift U. von Lübtow. Berlin, 1991. S. 24 Anm. 13; Mayer-Maly Th. Op. cit. S. 336. Некоторые по этому случаю вновь пошутят, что греки имели понятие права, но о праве понятия не имели.

¹² Carcaterra A. Op. cit. P. 628.

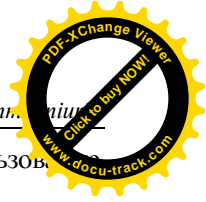
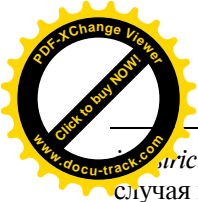

сумматов, оптиматов*. *Summa* же *malitia* есть просто сумма зла, что является наихудшим. Исходя из этого, *proverbium*, согласно А. Каркатерре, не следовало бы переводить как «наивысшее право — наивысшая несправедливость» или даже как «все право полно несправедливости», а скорее как «*ius summum* (Квиристов) часто является суммой зла». Высказывание «*ius summum saepe summast malitia*» должно было, следовательно, выражать все стремления низших классов и их долгую борьбу против суверенов, т. е. рабовладельцев или патрициев, а также поддерживаемого их силами правопорядка. Если, таким образом, стремление к секуляризации права интерпретировать как очевидное выражение борьбы классов, *proverbium* должно было бы свидетельствовать о протесте в отношении тайного характера *ius Quiritium* и монополии понтификальной юриспруденции.

Так следовало бы понимать его, во всяком случае, во времена Теренция, ибо при чтении «*De officiis*» Цицерона автор уже не совершал столь же смелых экзегетических операций. Арпинат не слишком давал возможность для подобной инновативной произвольности, поскольку замечание «*summum ius summa iniuria*» иллюстрировал двумя примерами. Он упоминал о спартанском царе Клеомене, который, заключив перемирие на 30 дней, считал себя в силу буквы соглашения вполне управомоченным на ночные наступательные действия¹³. В качестве другого примера Цицерон приводил поведение одного римского сенатора, которому было доверено быть арбитром между двумя спорящими итальяскими городами. Разрешая дело об их общей границе, он выговорил территориальные уступки от каждой из сторон по отдельности, дабы образовавшуюся таким путем немалую полосу земли провозгласить собственностью *populus Romanus*. Оба примера не оставляют сомнения: *summum ius* — это ригористичное и узкое понимание права, опирающееся на буквальное значение [слов] и только им ограничивающееся. Его последствия трудно не признать проявлениями высшей несправедливости, что подчеркивает упоминание Арпината, в котором *proverbium* повторяется в связи с «*nimis callida, sed malitiosa iuris interpretatio*», а следовательно, интерпретацией необычайно искусной, но произведенной обманно, недобросовестно. В сущности, таким образом, *ius summum* не столько приравнивается к

* От лат.: *summi* (верхи), *summates*, *optimates* (знать, аристократия). — *Прим. пер.*

¹³ Ср.: Stroux G. Op. cit. S. 650 und Anm. 6.

strictum, сколько составляет проявление *calliditas* —использование случая путем коварства и хитрости в прочтении слов.

Употребление Колумеллой слова «*crux*» кажется вполне понятным. По мнению А. Каркатерры, автор «*De re rustica*» является здесь исключительно интерпретатором Арпината, смягчающим древнее *proverbium*, делая его неопределенным¹⁴. Иное дело св. Иероним! — по убеждению итальянского исследователя, он должен вернуться к мысли Теренция. Вновь *summum ius* — это право сумматов, только ими на сей раз являются римские императоры-язычники; это путь низости и идолопоклонства, т. е. сумма грехов. Такой смысл приобретает, впрочем, в христианской литературе термин *malitia*¹⁵. *Populus novus** поднимает борьбу с великими безбожного мира, а *humiles*** выступают против права, служащего их господству.

Интерпретация А. Каркатерры была решительно отвергнута с указанием прежде всего на то, что «*summum ius summa iniuria*» не имеет ничего общего с борьбой классов. Вольфганг Вальдштайн писал в 1990 г.: «Мне представляется поистине непостижимым исследование источников в целях “обоснования” собственных идей вопреки ясности текста и значению самих источников»¹⁶. Девять лет позднее другой выдающийся австрийский ученый был уже значительно менее осторожным в формулировании мнения: «Этот продукт фантазии относится к псевдомарксистским aberrациям, которые приходится время от времени отмечать в итальянской романистике»¹⁷. Не был принят даже тезис А. Каркатерры, согласно которому *proverbium* может составлять «максиму» и даже развиваться в направлении *regula iuris*. По мнению Т. Майера-Мали, эта гипотеза должна быть отвергнута, ибо невозможно указать, что должно было бы составлять нормативное содержание мнимой правовой нормы¹⁸.

¹⁴ Carcaterra A. Op. cit. P. 657. По мнению же Штрукса (Stroux G. Op. cit. S. 657), Колумелла скорее ближе к Теренцию.

¹⁵ Carcaterra A. Op. cit. P. 658—660. Слово «*crux*» тут вообще не должно было бы использоваться. Оно имеет совершенно иное значение и «вибрации», чем в эпоху, в которую творил Колумелла. Его интерпретация была бы слишком дословной, а не аллюзивной.

* Новый народ (лат.). — Прим. пер.

** Низы, простой люд (лат.). — Прим. пер.

¹⁶ Waldstein W. Op. cit. S. 27.

¹⁷ Mayer-Maly Th. Op. cit. S. 336.

¹⁸ Ibid. S. 335.

Если не в защиту, то по крайней мере для объяснения [позиции итальянского романиста следовало бы напомнить, что он опубликовал свою статью в 1971 г. Но оказывается, что явление, которое нашло в ней выражение, не принадлежит закрытому падением Берлинской стены прошлому. В 2003 г., под названием «*Leges regiae*», в Неаполе вышел сборник фрагментов из произведений античных авторов, дополненный итальянским переводом¹⁹. Тексты по большей части происходят из неюридических произведений и содержат упоминания об установлениях, приписываемых римским царям. Даже принимая во внимание — снижающийся, впрочем, — скептицизм в отношении слишком ранней датировки так называемых царских законов²⁰, необходимо признать, что проблема имеет отношение к наиболее древнему, архаическому римскому праву. Текст сохранившихся источников кажется весьма скромным и в бесчисленных вопросах довольно много остается для домыслов. Вот что написал во введении редактор сборника Дженнаро Франчози: «Здесь не место углубляться в проблему возникновения Рима как города-государства, но я не могу не уточнить некоторые данные с самой скромной целью придать ясность теме. Известно, что государственное образование ведет начало от определенной степени развития производительных сил и производственных отношений и с расслоения общества на антагонистические социальные классы. Археологические исследования выявили в той местности, где возник Рим, подлинные различия богатства и социального положения лишь начиная с VII в. до н. э. Но дифференциация по богатству не означает сразу же и непосредственно разделение на антагонистические классы; следует прибавить “процессуальный” характер формирования государства, которое возникает не с первым появлением деления на классы, но лишь когда антагонизм между ними уже более не сдерживается или не опосредуется племенным или родовым обществом. В Риме такого типа антагонистическое развитие общества должно было быть ускорено перемещением в долину Форума и на некоторые близлежащие возвышенности (например, Капитолий) этрусских общин, которые несли с собой, помимо невероятного эффекта торговли и другой связанной с ней деятельности, опыт города-государства. На мой взгляд — это ключ к интерпретации архаиче-

¹⁹ *Leges regiae* / red. G. Franciosi. Napoli, 2003.

²⁰ См.: *Longchamps de Bérier F.* Nadużycie prawa w świetle rzymskiego prawa prywatnego. Wrocław, 2004. S. 79, przyp. 136.

и истории Рима в том, что касается сущностного развития данного общества»²¹. С представленной постановкой можно соглашаться или нет. Трудно, однако, отказать автору в честности представления исследовательских предпосылок. Отдельная проблема — к чему приводит использование подобного интерпретативного ключа. Здесь, к сожалению, будет сложно провести убедительную верификацию: останется много вопросительных знаков, ибо античных источников недостаточно.

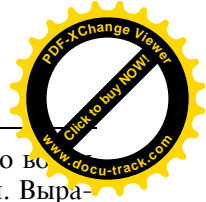
IV. КАНТОВСКИЕ ИНСПИРАЦИИ

Также и упомянутая во вступлении работа И. Штрукса дает интересный пример для рассуждений о принятии идеологических предпосылок в критике текста. Нет, конечно, сомнений относительно заслуг немецкого ученого, показавшего свойственным классическому филологу путем ту роль, которую играла *aequitas* в конце республики. В противоположность убеждениям многих предшествующих исследователей, он доказал, что таковая не могла быть чуждой юристам доклассического права — и не только современникам Цицерона, но также представителям последующих поколений. Это позволило ослабить радикальные взгляды интерполяционистской критики, верившей в необходимость исключения *aequitas* из источников римского классического права. Видимо, обращение к *aequitas* не согласовалось с субъективными воззрениями исследователей XX века; отсюда преувеличенную в отношении нее подозрительность сделали одной из идеологических установок в поиске интерполяций.

Несомненно, И. Штрукса вдохновляли убеждения Иммануила Канта на тему *interpretatio iuris*. Философ из Кенигсберга, рассматривая отношение между *aequitas* и *ius necessitatis*, вспомнил *dictum* «*summum ius summa iniuria*». По его абсолютному убеждению, оно составляло «максиму правильности» и по антономазии стало выражением принципа правильности²². Начиная свое исследование именно с этого замечания И. Канта, И. Штрукс подчеркивал, что в Древнем Риме было сломлено требование, согласно которому установленная норма должна в принципе обязывать. Это предполага-

²¹ *Leges regiae*. P. XII-XIII.

²² *Kant I. Rechtslehre. Anhang zur Einleitung in die Rechtslehre. I. Die Billigkeit (Aequitas) // Immanuel Kant's Sämmtliche Werke. T. 9. Immanuel Kant's Metaphysik der Sitten in zwei Theilen und Pädagogik / ed. F. W. Schubert. Leipzig, 1838. S. 38–39.*

открытие пути, на котором правильности было позволено войти в область, где до того весьма стабильно окопался формализм. Выражение «*summum ius summa iniuria*» должно было, по мнению немецкого филолога, стать максимой этой же правильности даже без прямого о ней упоминания. И хотя у греков напрасно было бы искать подобное утверждение, мысли и теория, выраженные в этом принципе, нашли благодаря эллинистической философии и благодаря риторике применение в Риме²³.

Ранее было упомянуто об отсутствии каких-либо греческих соответствий взгляда, выраженного в утверждении «*summum ius summa iniuria*». Не это, однако, представляет главное возражение в отношении суждений И. Штрукса. По мнению В. Вальдштайна²⁴, поддержанного исследованиями Мальте Доббертин²⁵, наибольшей ошибкой было кантовское отождествление *aequitas* с правильностью. Ибо, если вспомнить дефиницию Цельса «*ius est ars boni et aequi*»²⁶, трудно не прийти к выводу уже при анализе текста Теренция, что *proverbium* следует читать в контексте противопоставления *ius* и *aequum bonumque*²⁷. «*Summum ius summa iniuria*» находится, по убеждению В. Вальдштайна, в самом центре тенденции к корректировке строгости древнего *ius civile*, которая во времена комедиографа лишь начинала медленно развиваться. Особенно она проявлялась, когда применение *ius civile* при определенных обстоятельствах начало признаваться несправедливым. Прежде всего, однако, она нашла свое выражение в деятельности претора, впоследствии без колебаний поддержанного юриспруденцией²⁸. И именно это в области римского классического права привело к определению *ius* как *ars boni et aequi*. В. Вальдштайн здесь вполне соглашается с Максом Казером: дефиницию Цельса надлежит переводить как умение применять то, что является добрым и справедливым («*die schöpferische Lehre vom Guten und Gerechten*»)²⁹, а не то, что является добрым и правильным. Согласно М. Доббертин, «мысль о

²³ См.: Stroux G. Op. cit. S. 647–650; Waldstein W. Op. cit. S. 24.

²⁴ Waldstein W. Op. cit. S. 32–33.

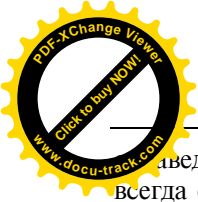
²⁵ Dobbertin M. Zur Auslegung der Stipulation im klassischen römischen Recht. Zürich, 1987. S. 31–38.

²⁶ Ulp. 1 inst., D. 1, 1, 1 pr.

²⁷ Waldstein W. Op. cit. S. 32.

²⁸ Ibidem.

²⁹ Kaser M. Das römische Privatrecht². München, 1971. T. 1. S. 194; Waldstein W. Op. cit. S. 28.

справедливости, спокойно пробивающая себе дорогу, мысль, которая всегда следует рассудительно обращаться к правовым понятиям — в смысле применения того, что является добрым и справедливым, — характеризовала римскую юриспруденцию издавна, и трудно понять, почему внезапно она должна была потребовать импульса со стороны риторики, дабы различить *aequitas*, которая ей с некоторого уже времени была известна³⁰. Итак, подобным образом двигаясь под влиянием мысли И. Канта об отождествлении *aequitas* с правильностью, И. Штрукс дал сбить себя на ложный путь, отдалявшийся вследствие сосредоточенности на риторике от действительной эволюции как римского права, так и того, что сегодня было бы названо юридическими науками. Предпосылка, внушенная Философом из Кенигсберга, скорее помешала, чем помогла в открытии действительного значения *bonum et aequum*³¹. Подобное увлечение его взглядами, впрочем, привело Карла Бюхнера к убеждению, что «*summum ius summa iniuria*» является вызовом, брошенным злоупотреблению правом³². Хотя римляне, несомненно, уже различали проблему злоупотребления правом, было бы, однако, сложно убедительно обосновать тезис, что анализируемое *proverbium* имело в этой области какое-нибудь практическое применение³³.

V. ВОПРОС НЫНЕШНЕГО ПОКОЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

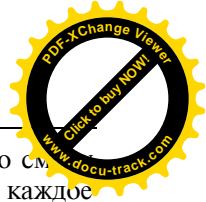
Предложенные размышления не служат отрицанию либо дезавуированию идеологических предпосылок и даже предостережению перед принятием их интерпретаторами древних текстов источников. Следует, однако, эти предпосылки знать и ясно излагать, дабы в последующем отдавать себе отчет в инспирации — в возможностях, которые они дают, и в ограничениях, которые они несут, а иногда скрывают. В дискуссии хорошо не только приводить чьи-либо тезисы или выводы, но и принимать во внимание интерпретативные ключи, в которых они были выставлены или в которых к ним пришли.

³⁰ Dobbertin M. Op. cit. S. 36.

³¹ См.: Waldstein W. Op. cit. S. 33.

³² См.: Büchner K. *Summum ius summa iniuria* // Historisches Jahrbuch. 73 (1954). S. 11 ff. (цит. по: Fuhrmann M. *Philologische Bemerkungen zur Sentenz 'summum ius summa iniuria'* // Studi E. Volterra. T. 2. Milano, 1971. S. 58–59).

³³ См.: Mayer-Maly Th. Op. cit. S. 337; Longchamps de Bérrier F. Op. cit. S. 8–9.

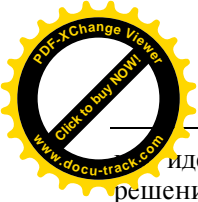

Профессор Генрик Купишевски, воодушевляя очередную смену поколения изучать римское право, обычно говорил, что каждое поколение приходит со своими вопросами. Для нынешнего характерным представляется стремление установить, как древние воспринимали тот или иной вопрос и чем отличались подходы, принимаемые ими в отдельные периоды истории своего частного права³⁴. Речь идет, следовательно, о том, чтобы при прочтении источников наиболее тесно, как это только возможно, приблизиться к их истонному значению. Попытки извлечь мысли римских юристов предпринимаются не для того, чтобы заниматься антикваристикой. Ссылка на убеждения древних правоведов не должна встречать понимания в пору, когда авторитеты значат не много, над чем, впрочем, работали десятилетия. Изучение античных моделей регулирования открывает, однако, солидную сравнительно-правовую перспективу как в догматическом, так и в историческом измерении. Ибо наука римского права позволяет не только показать, как в данный исторический момент выглядели отдельные модели регулирования, но также предпринять усилия для понимания, при каких обстоятельствах и на каком этапе развития права они появились. Кроме того, в отношении наивной веры во всемогущество юридической техники даже языческая древность позволяет обратить внимание на ценности, которые легли в основания принятых в то время [правовых] установлений. Подход, полный уважения к свидетельствам античных источников, позволяет, затем, с успехом следить за развитием правовой мысли и не смешивать с достоянием римлян взгляды, выраженные в более поздние эпохи. Тем больше он, следовательно, облегчает дискуссию о современном применении нормативных решений, известных издавна.

Все, что до сих пор сказано, не отбивает желания заниматься толкованиями древних источников в свете новых философско-правовых идей, хотя бы таких, как Рональда Дворкина³⁵, или в соответствии с новыми мыслями о языковых исследованиях, такими,

³⁴ *Longchamps de Bérier F.* Op. cit. S. 228.

³⁵ Ср., напр.: *Winkel L.* A Note on *Regulae Iuris* in Roman Law and on Dworkin's Distinction between Rules and Principles // *Critical Studies in Ancient Law, Comparative Law and Legal History* / ed. J. W. Cairns, O. F. Robinson. Oxford; Portland; Oregon, 2001. P. 413–418; *Longchamps de Bérier F.* Op. cit. S. 215–216.

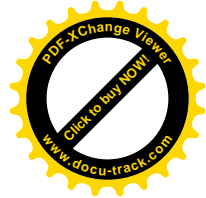
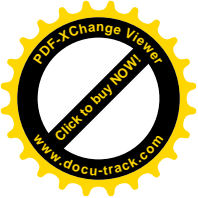
идеи Тони Онорé³⁶. После того как хорошо познаны римские решения, представляются собственные — как бы то ни было без напастей или фальсификаций в отношении первых. Созданные таким путем идеи быстро, впрочем, начинают собственную жизнь, как придуманная автором этих строк сентенция «*Judices electionis custodes*»*. Помещенная на юбилейной медали Государственной Избирательной Комиссии, она сделалась не только идентифицирующим знаком этого органа³⁷.

Трудно упрекать интерпретаторов в том, что способ прочтения источников отражает их воззрения. Это, с научной точки зрения, естественно и честно, если только ясно упоминается о принятых предпосылках. Поколение времен плюрализма заинтересовано, думается, не только в подтверждении какого-либо одного тезиса, но и в ответе на вопрос о возможных решениях. Ведь не иначе бывало в богатой своим разнообразием древности. А зная разнообразие возможных решений, мы отдаем себе отчет в том, как естественен плюрализм. К тому же оказывается, что, к счастью, не все нужно придумывать вновь. И заодно удастся избежать осмеяния и компрометирующего ярлыка самозванного открывателя чего-то, что давно уже применяется с лучшим или худшим результатом. Стоит между тем пользоваться богатым достоянием древней правовой мысли, дабы видеть, к чему клонятся определенные решения, какие цели позволяют реализовать, а прежде всего, что и при каких условиях от них ожидать.

³⁶ Ср., напр.: *Honoré T. Emperors and Lawyers*². London, 1981.

* «Судьи — стражи избрания» (лат.). — *Прим. пер.*

³⁷ Медаль Государственной Избирательной Комиссии по случаю 10-летия демократического избирательного права Польской Республики (1990–2000), проект H. Jelonek. Ср.: *Rymarz F. [10 lat demokratycznego systemu wyborczego...]* // Państwowa Komisja Wyborcza, *Demokratyczne prawo wyborcze Rzeczypospolitej Polskiej (1990–2000)* / red. F. Rymarz. Warszawa, 2000. S. 6.

CIVIS

CIVILISTIČESKIE ISSLEDOVANIJA ZIWILISTITSCHESKIJE ISSLEDOWANIJA TSYVILISTICHESKIYE ISSLEDOVANIYA

RICERCHE CIVILISTICHE ZIVILRECHTLICHE FORSCHUNGEN THE CIVILISTICAL RESEARCHES

ANNUARIO DI DIRITTO CIVILE JAHRBUCH DES ZIVILRECHTS YEAR BOOK OF CIVIL LAW

a cura di / herausgegeben von / edited by

B. L. HASKELBERG & D. O. TUZOV

Vol. IV (2007–2009), Tomsk, Peleng, 2010

COMITATO SCIENTIFICO INTERNAZIONALE / INTERNATIONALER WISSENSCHAFTLICHER AUSSCHUSS / INTERNATIONAL SCIENTIFIC COMMITTEE

M. I. BRAGINSKIĬ (Mosca / Moskau / Moscow);

T. GIARO (Varsavia / Warschau / Warsaw); R. SACCO (Torino / Turin);

M. TALAMANCA (Roma / Rom / Rome);

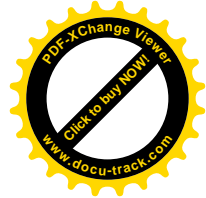
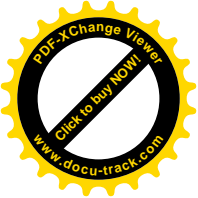
JU. K. TOLSTOJ (San Pietroburgo / Sankt Petersburg / St. Petersburg);

W. WOŁODKIEWICZ (Varsavia / Warschau / Warsaw)

COLLEGIO REDAZIONALE / REDAKTIONSKOLLEGIUM / EDITORIAL BOARD
B. L. HASKELBERG (*presidente / Präsident / chairman*), A. D. RUDOKVAS,
D. O. TUZOV (*segretario esecutivo / Exekutivsekretär / executive secretary*),
V. M. ČERNOV

REDAZIONE SCIENTIFICA / WISSENSCHAFTLICHE REDAKTION / SCIENTIFIC REDACTION

B. L. HASKELBERG, D. O. TUZOV, A. D. RUDOKVAS,
K. P. TATARKINA, A. JU. ZEZEKALO, P. ROSSI, V. M. BUDILOV

INDICE / INHALTSVERZEICHNIS / CONTENTS

STORIA DEL DIRITTO CIVILE E DELLA CIVILISTICA GESCHICHTE DES ZIVILRECHTS UND DER ZIVILRECHTSLEHRE THE HISTORY OF CIVIL LAW AND CIVILISTICS

STORIA DEL DIRITTO PRIVATO E EUROPA GESCHICHTE DES PRIVATRECHTS UND EUROPA THE HISTORY OF PRIVATE LAW AND EUROPE

T. GIARO (Varsavia / Warschau / Warsaw)

Storia europea del diritto privato:

strumento dell'unificazione del diritto e prodotto della confusione di categorie

Europäische Privatrechtsgeschichte:

Werkzeug der Rechtsvereinheitlichung und Produkt der Kategorienvermengung

The European History of Private Law:

Instrument of the Unification of Law and Product of the Confusion of Categories

(trad. dal tedesco di / aus dem Deutschen von / transl. from German by K. V. Gnicevič)

(10)

ISTITUTI CIVILISTICI ALLA LUCE DELLA TRADIZIONE ROMANISTICA ZIVILRECHTLICHE INSTITUTIONEN IM LICHT DER ROMANISTISCHEN TRADITION CIVILISTICAL INSTITUTIONS IN THE LIGHT OF THE ROMANISTIC TRADITION

F. LONGCHAMPS DE BÉRIER (Cracovia / Krakau / Cracow)

Summum ius summa iniuria. Sulle premesse ideologiche nell'interpretazione
delle fonti antiche

Summum ius summa iniuria. Zu den ideologischen Voraussetzungen
für die Auslegung antiker Quellentexte

Summum ius summa iniuria. On the Ideological Premises
in the Interpretation of Ancient Sources

(trad. dal polacco di / aus dem Polischen von / transl. from Polish by D. O. Tuzov)

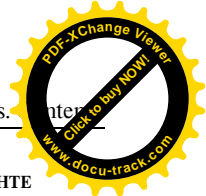
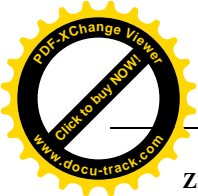
(58)

D. O. TUZOV (Tomsk)

La nullità *per legem* nell'esperienza giuridica romana. Un'ipotesi in materia di *leges perfectae*
Die Nichtigkeit *per legem* im römischen Recht. Eine Hypothese zum Thema der *leges perfectae*

The Nullity *per legem* in Roman Law. A Hypothesis on the Subject of *leges perfectae*
(trad. dall'italiano dell'autore / Verfasserübersetzung aus dem Italienischen / author's transl. from Italian)

(74)

ISTITUTI CIVILISTICI ED ESPERIENZA DEL DIRITTO RUSSO
ZIVILRECHTLICHE INSTITUTIONEN UND DIE RUSSISCHE RECHTSGESCHICHTE
CIVILISTICAL INSTITUTIONS AND THE EXPERIENCE OF RUSSIAN LAW

B. L. HASKELBERG (Tomsk)

Sulla rivendica dei beni acquistati *a non domino*: legislazione, giurisprudenza e dottrina della Russia prerivoluzionaria (un breve profilo)

Zur Vindikation des vom Nichteigentümer erworbenen Vermögens: Gesetzgebung, Rechtsprechung und Dogmen in Russland vor der Oktoberrevolution 1917 (ein Überblick)
On Vindication of Property Acquired *a non domino*: Legislation, Court Practice and Doctrine of the Pre-Revolutionary Russia (a synopsis)

(117)

A. S. KARCOV (San Pietroburgo / Sankt Petersburg / St. Petersburg)

In tema di attività creativa di diritto del Senato Governativo:

il problema del “diritto di partecipazione privata” (*fine*)

Beitrag zur Frage der rechtsschöpferischen Tätigkeit des Regierenden Senats:

das Problem des „privaten Beteiligungsrechtes“ (*Schluss*)

Towards the Question of the Law-making Activity of the Ruling Senat:

the Problem of “Private Participation Right” (*ending*)

(136)

PROBLEMI DELLA METODOLOGIA E DELL’ETICA NELL’ATTIVITÀ SCIENTIFICA
PROBLEME DER METHODOLOGIE UND DER ETHIK IN DER WISSENSCHAFT
ISSUES OF THE METHODOLOGY AND THE ETHICS IN THE SCIENTIFIC EFFORT

E. G. KOMISSAROVA (Tjumen / Tyumen)

Sulla metodologia nella cognizione civilistica

Zur Methodologie in zivilistischer Erkenntnis

On Methodology in Civilistical Cognition

(196)

V. M. BUDILOV (Berlino / Berlin)

La prassi di mala fede nella scienza di diritto: problemi etici e giuridici

Unlautere wissenschaftliche Praktiken in den Rechtswissenschaften: Ethische und rechtliche Probleme

Dishonest Academic Practice in the Legal Sciences: Ethical and Legal Problems

(212)

PROBLEMI ATTUALI DEL DIRITTO CIVILE RUSSO
AKTUELLE PROBLEME DES RUSSISCHEN ZIVILRECHTS
ISSUES OF CURRENT IMPORTANCE OF THE RUSSIAN CIVIL LAW

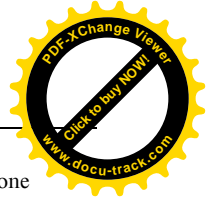
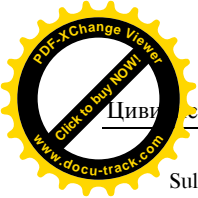
B. L. HASKELBERG (Tomsk)

La natura giuridica e la portata della registrazione statale del diritto di proprietà sugli immobili

Die Rechtsnatur und die Bedeutung der Staatsregistrierung des Grundstückseigentums

Legal Nature and Significance of State Registration of Immovable Property Rights

(250)

V. M. ČERNOV (Tomsk)

Sulle condizioni giuridiche del membro di famiglia del conduttore di abitazione
Zur Rechtsstellung eines Familienangehörigen des Mieters
On Legal Status of Member of the Tenants Family
(305)

A. JU. ZEZEKALO (Tomsk)

Rilevanza dell'errore nei motivi del negozio giuridico:
la formazione della dottrina europea e l'approccio dell'ordinamento giuridico russo
Wesentlichkeit des Irrtums im Motiv des Rechtsgeschäfts:
Entstehung der europäischen Dogmen und Standpunkt der Russischen Rechtsordnung
Relevance of the Error in Motive of the Legal Transaction:
Formation of the European Doctrine and the Standpoint of the Russian Legal Order
(314)

DIRITTO PRIVATO STRANIERO E COMPARATO
AUSLÄNDISCHES PRIVATRECHT UND RECHTSVERGLEICHUNG
FOREIGN AND COMPARATIVE PRIVATE LAW

R. SACCO (Torino / Turin)

Veri e falsi problemi della comparazione (*fine*)
Wahre und falsche Probleme der Rechtsvergleichung (*Schluss*)
Veritable and False Problems of Comparative Law (*ending*)
(trad. dall'italiano di / aus Italienischen von / transl. from Italian by D. O. Tuzov)
(336)

P. GRÖSCHLER (Magonza / Mainz)

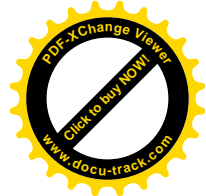
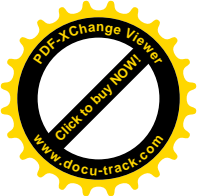
Tutela della proprietà in Germania: teoria e prassi
Eigentumsschutz in Deutschland: Theorie und Praxis
Property Protection in Germany: Theory and Practice
(trad. dal tedesco di / aus dem Deutschen von / transl. from German by A. Ju. Zezekalo)
(372)

R. ZIMMERMANN (Amburgo / Hamburg)

La nuova legge tedesca sulla prescrizione e il capitolo XIV
dei Principi del Diritto contrattuale europeo (*fine*)
Das neue Deutsche Verjährungsgesetz und XIV. Kapitel
der Grundregeln des Europäischen Vertragsrechts (*Schluss*)
The New German Law of Prescription and Chapter 14
of the Principles of European Contract Law (*ending*)
(trad. dall'inglese di / aus dem Englischen von / transl. from English by A. D. Rudokvàs)
(403)

V. G. ORLOV (Helsinki)

Le peculiarità del diritto contrattuale scandinavo (*fine*)
Die Besonderheiten des skandinavischen Vertragsrechts (*Schluss*)
Particularities of the Scandinavian Law of Contract (*ending*)
(425)

ЦИВИЛИСТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Ежегодник гражданского права

Выпуск IV (2007–2009)

Редактор *Д.О. Тузов*

Компьютерная верстка: *И.И. Новиков*

Подписано в печать 12.07.10. Формат 60×84¹/₁₆. Бумага офсетная.
Гарнитура Таймс. Печать офсетная. Усл. печ. л. 26,04. Печ. л. 28,0.
Тираж 1000 экз.

Заказ №

Издательство «Пеленг»

634021, г. Томск, ул. Салтыкова-Щедрина, 39;

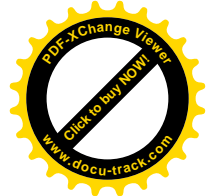
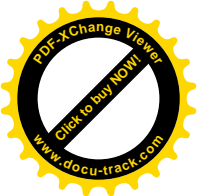
тел.: (3822) 45-19-53

E-mail: peleng@sibmail.com

ISBN 978-5-8863-0282-0

9 785886 302820

ДЛЯ ЗАМЕТОК